

Суд отказал в иске «Новой газете», которая потребовала отменить предупреждение, вынесенное Роскомнадзором.

«Таганский районный суд Москвы отказал в иске «Новой газете»: мы оспаривали предупреждение, которое вынес Роскомнадзор осенью прошлого года. Тогда за подписью зама руководителя ведомства М. Ксензова в газету пришла бумага, из которой следовало, что в двух фрагментах статьи Юлии Латыниной «Если мы не Запад, то кто мы?» неизвестными чиновниками был обнаружен экстремизм.

Однако к чему конкретно предъявлялись претензии, объяснено не было. В тексте предупреждения лишь приводились смутившие Роскомнадзор куски статьи и пространные цитаты из Закона «О противодействии экстремистской деятельности». Вступать в переписку было бессмысленно — этот госорган не опускается до ответов на официальные запросы, (пожалуй, единственный из всех), и мы пошли в суд, поскольку категорически не согласны с выводами безымянных цензоров.

Но и в суде мы не получили ни одного ответа от представителей Роскомнадзора. Для начала они спутали «Новую газету» с неизвестным нам СМИ и долго обличали коллег за экстремизм, потом, смутившись, попросили считать конфуз технической ошибкой. Фамилию того специалиста, что обнаружил нехорошее в полемическом тексте Юлии Латыниной, они не знали, какое у него образование (а вдруг — ветеринар?), квалификация и стаж работы в экспертной сфере, пояснить не могли.

И самое главное — не могли сказать: под какие признаки экстремизма подпадают именно эти, выдранные из контекста фрагменты, а не какие-нибудь другие. Ну, например, кого конкретно из лиц, замещающих государственные должности, автор будто бы обвинил в экстремистских действиях, что само по себе, согласно закону, тоже является экстремизмом. В ответ на прямые вопросы в сотый раз бубнили одну и ту же статью ФЗ, ссылались на внутренние инструкции и не могли взять в толк, почему именно они — как представители государственного органа власти — должны что-либо объяснять. Пришлось просветить: согласно Гражданско-правовому кодексу, «обязанность по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия нормативного акта, его законности, <...> возлагается на орган, принявший нормативный правовой акт» (ч. 1 ст. 249).

В итоге решили сослаться на мнение экспертов, к которым Роскомнадзор обратился почему-то только после вынесения предупреждения (сами себе не доверяли, что ли?), но и до подачи иска «Новой газетой». Специалистов было три: один имеет высокую степень магистра (то есть просто вуз окончил) по специальности «преподаватель русского языка» и два криминалиста такой же степени (с уклоном в теорию почему-то оперативно-разыскной работы). В своем заключении эти специалисты сделали одно открытие в области филологии: оказывается, слова «экстремизм» и «фашизм» — синонимы, и затвердили одну аксиому: Л.Н. Толстого необходимо указывать только лишь с инициалами, ибо он классик и иное написание — оскорбление русской культуры (сослались на сборник материалов по ЕГЭ).

«Новая газета» представила три заключения — и исторические, и лингвистические, — подписанные признанными экспертами, докторами и кандидатами наук и доказывающими, что статья Латыниной не содержит никакого экстремизма и не выходит за рамки существующих научных полемика.

Увы — бесполезно. Хотя представители Роскомнадзора и выглядели как-то неуверенно по поводу итогов судебного заседания, неоднократно пытаюсь перенести заседание, — может быть, конечно, к прениям не были готовы. Потому что в прениях запутались окончательно: принялись говорить уже не об экстремизме как таковом, а теперь уже о его признаках, которые будто бы содержит статья целиком, — что, мягко говоря, несколько разные понятия (за второе вряд ли на законных основаниях можно было вынести предупреждение СМИ). А ещё пытались ввести суд в заблуждение, утверждая, что предупреждение — это такая профилактическая мера воспитательного характера (ага — в угол поставили), которая не влечёт за собой никаких последствий (ну если не считать получаемого права в перспективе подать иск о закрытии газеты и то, что на нашем сайте статья уважаемого обозревателя, согласно распоряжению Роскомнадзора, висит в кастрированном виде).

Мы, конечно, будем обжаловать это решение дальше, как и саму практику вынесения предупреждений СМИ, когда невозможно даже понять, на каких основаниях это сделано и кем.

Сергей СОКОЛОВ,
«Новая»

КАК ЭТО УСТРОЕНО

У вас есть право обжаловать. Бессмысленное.

Многочасовые поиски «Новой» и нескольких юристов во всех доступных базах данных ни к чему не привели: не удалось найти ни одного судебного прецедента, когда Роскомнадзор проиграл бы суд против СМИ, которым было вынесено предупреждение по «тяжелым статьям», а не за мат, например. Как правило, под такими властью подразумевает экстремизм, призывы к массовым беспорядкам и оправдание терроризма. Правда, обосновывать свое мнение чиновники службы по надзору в сфере связи не научились. Впрочем, наверное, и не надо — суд всё равно верит на слово.

Еще в конце июня 2010 года Роскомнадзор вынес предупреждение газете «Ведомости» за материал, опубликованный после терактов в московском метро. В надзорном органе усмотрели в статье «высказывания, которые публично оправдывают террористическую деятельность». Несмотря на заявления газеты о том, что они не поддерживают терроризм, предупреждение осталось в силе — обжалование в Таганском суде ни к чему не привело.

Пожалуй, наиболее известна судебная эпопея изданий «Грани.ру», «Каспаров.ру» и ЕЖ.ру. Напомню, в марте 2013 года Роскомнадзор внёс ресурсы в реестр запрещенной информации за «призывы к противоправной деятельности и участию в массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка». Роскомнадзор тогда воспользовался так называемой «поправкой Лугового» (по имени инициатора законопроекта Андрея Лугового, ЛДПР), которая даёт право ведомству блокировать сайты до решения суда. И Таганский суд Москвы, где рассматриваются все жалобы на Роскомнадзор, признал блокировки законными.

По делу «Граней», например, журналисты имели две основные претензии: сайт СМИ был заблокирован без судебного решения. Но блокировка электронного издания фактически означает прекращение деятельности СМИ, что, в теории, противоречит соответствующему закону. Второе: требования Роскомнадзора даже не были конкретизированы. Редакция долгое время вообще не знала, к какому материалу у властей претензии. «То есть исходили из того, что весь объём материалов за много лет — запрещённый. Тысячи материалов одним махом были признаны экстремистскими», — рассказывает адвокат «АГОРЫ» Дамир Гайнутдинов. Только через несколько месяцев, уже на стадии апелляции, удалось узнать, что блокировка ресурса произошла из-за информационной заметки о задержаниях участников акции в поддержку фигурантов «болотного дела».

Ещё более абсурдная ситуация произошла с блогером Алексеем Навальным, который 23 февраля прошлого года призвал людей прийти в суд на вынесение приговора по «болотному делу». Блог заблокировали 13 марта. «Ерунда какая-то — 13 марта

попытаться не допустить выход людей, который уже состоялся 24 февраля», — говорит Гайнутдинов.

Более-менее мирно удалось лишь «Ленте.ру» разойтись с Роскомнадзором, который в марте прошлого года вынес предупреждение за ссылку на страницу с высказываниями Дмитрия Яроша. В издании сначала решили, что претензии ведомства вызвало интервью спецкора Ильи Азара с главой киевского отделения «Правого сектора» Андреем Тарасенко, но в Роскомнадзоре неожиданно претензии сняли, а в «Ленте» удалили ссылку на сторонний ресурс.

Ещё один пример — совсем свежий. 20 января Тверской суд признал законной блокировку статьи на сайте The New Times, в которой рассказывалось о движениях, выступающих за федерализацию России. Адвокат издания почти полчаса пытался выяснить у представителя Роскомнадзора, какие именно фразы в статье пропагандируют «массовые беспорядки, экстремизм». В ответ, по данным ОВД-Инфо, представитель ведомства пожаловалась, что «её пытаются запутать».

Так есть ли вообще возможность доказать, что мы не верблюды? Юристы, опрошенные «Новой», считают, что в российских реалиях даже лингвистическая экспертиза не способна обосновать отсутствие экстремизма. Помочь могут только здравый смысл и независимость судебной системы. Но адвокаты, ведущие подобные дела, всерьёз сомневаются в наличии и того, и другого.

На подходе ещё один суд — Роскомнадзор против «Эха Москвы». Радиостанция сегодня попытается доказать, что в передаче «Своими глазами» (в которой, по мнению главы ведомства, «был разговор о том, что «Правый сектор» — молодцы, защищают свою страну») нет «информации, оправдывающей практику военных преступлений».

Ольга ПРОСВИРОВА,
«Новая»

Постоянный адрес страницы: <http://www.novayagazeta.ru/inquests/66978.html>